

ЗАЛКИНД Фанни Львовна

Когда пытаются определить приоритетные аспекты научной деятельности Н. И. Вавилова, понимают, что назвать какую-то одну конкретную отрасль знаний, которую он изучал, невозможно. Для обозначения научных ипостасей ученого всегда приходится прибегать к перечислению: ботаник, генетик, эволюционист, географ, селекционер, растениевод. Этот перечень можно продолжать в зависимости от контекста, в котором мы обсуждаем деятельность Н. И. Вавилова. Вот и соратники Николая Ивановича, многие из которых, имея в дипломе о высшем образовании, как и он, название специальности «агроном», работая рядом с ним, становились одновременно ботаниками, селекционерами, генетиками, физиологами, семеноводами и т. д. К этому обязывало определение многих из них как монографов той или иной культуры.

Монографом рода Чина (*Lathyrus L.*) была Фанни Львовна Залкинд, проработавшая под руководством Н. И. Вавилова с 1923 по 1940 г. Она была одной из последних его коллег, с кем он подробно обсуждал результаты и перспективы ее многолетней работы, которая должна была выйти в свет в виде большой монографии по чине. Было это в июне 1940 г. в г. Дербенте. Но об этом ниже.

Приступая к изложению биографии Ф. Л. Залкинд, следует оговориться об ограниченности сведений о ней, почерпнутых преимущественно в ее личном деле, хранящемся в архиве ВИР и заканчивающемся 1940 годом (Оп. 2-1. Д. 424).

Сведения о ее жизни в послевоенное время очень немногочисленны. Имеются лишь ее публикации, в том числе в соавторстве с сотрудниками ВИР, — свидетельства того, что она работала с ними, по-видимому, до конца 1970-х, будучи служащей системы Госсортоиспытания. Дату ее ухода из жизни мы смогли установить только на основе запроса в Управление загс Москвы: 1 февраля 1984 г.

Родилась Фанни Львовна Залкинд в феврале 1901 г. в г. Лодзь Царства Польского, которое до 1917 г. входило в состав Российской империи. По происхождению — мещанка. Отец служил бухгалтером, мать была надомной портнихой. В семье было еще три дочери. Отец умер рано, в 1912 г., когда Фанни было 11 лет. Судя по всему, жизнь ее в многодетной семье, лишенной кормильца, была непростой. Жить самостоятельным трудом она начала с 17 лет сразу после окончания школы.

В период Первой мировой войны в 1915 г. территория российской Польши была оккупирована Германией и Ав-

стро-Венгрией. Массовая эвакуация коснулась не только сотен предприятий с ценным имуществом и оборудованием, университетов, гимназий и прочих важных объектов и учреждений из Варшавы, Лодзи, но и населения. Оккупационный режим, особенно рьяно преследовавший евреев, сделал семью Залкинд вынужденными мигрантами. В числе многочисленных беженцев они устремились в Россию. Мать и четыре дочери Залкинд устроились жить в Москве, где Фанни в 1918 г. поступила в Петровскую сельскохозяйственную академию. Этот факт уже свидетельствует о незаурядных знаниях девушки. В начале XX века женщин в академию принимали только в качестве вольнослушательниц. Со временем ограничения по отношению к ним сократили, но принимали очень немногих. О способностях Ф. Л. Залкинд свидетельствует и факт знания ею языков: французского, немецкого, английского, польского, белорусского, украинского.

После провозглашения независимой Польской Республики и принятия договора о правах национальных меньшинств в 1919 г. мать Фанни и три ее сестры уехали обратно в Польшу. Свидетельств о том, что в последующие годы Фанни виделась с родными, нет. Напротив, во всех анкетах, заполненных ею, значилось: «за рубежом не жила».

Во время учебы в Петровской академии ей постоянно приходилось работать, чтобы обеспечить себя. В 1919 и 1920 гг. она работала на учебной ферме Голицинских сельскохозяйственных курсов. В 1921 г. устроилась в бывшее имение фармацевта Владимира Карловича Феррейна под Москвой, на базе которого Минздрав в 1919 г. организовал четырехмесячные курсы инструкторов по разведению лекарственных растений (с интернатом для учащихся), где Фанни Львовна занималась лекарственными травами. В 1922 г. перешла на Московскую областную опытную станцию садоводства и огородничества в отдел огородных культур.

Окончив «Петровку» в 1923 г. по специальности «агроном-полевод», Ф. Л. Залкинд поступает на работу в Московское филиальное отделение Отдела прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии. Московское отделение находилось на Бутырском хуторе бывшего Зоотехнического института и возникло на основе питомника кормовых растений И. П. Петрова, заложенного в 1912 г. В 1918 г. этот питомник был передан отделу прикладной ботаники, который вел там преимущественно рабо-

ты с кормовыми растениями, включавшими различные виды и сорта вики, люцерны, чины, некоторых кормовых злаков. В апреле 1923 г. Залкинд была зачислена на отделение младшим лаборантом. Заведовала Московским филиалом ОПБ А. Ю. Тупикова-Фрейман — добрая знакомая Н. И. Вавилова еще со времен их учебы в Московском сельскохозяйственном институте, как в период с 1894 по 1910 гг. называлась знаменитая «Петровка».

О возникшем устойчивом интересе Ф. Л. Залкинд к ботанике свидетельствует факт ее вступления в образованное в 1915 г. Русское ботаническое общество. В вышедшей в 1929 г. «Адресной книге ботаников» — первых членов Общества — она числится под номером 393.

В 1924 г. Всесоюзному институту прикладной ботаники и новых культур (ранее отдел прикладной ботаники и селекции), была передана земля совхоза Реввоенсовета, расположенного на территории усадьбы Братцево. На базе совхоза в 1925 г. была создана Братцевская опытная станция новых культур. В период с 1927 по 1930 г. Залкинд Ф. Л. проводила свои исследования в Братцево. Следует отметить, что это был один из самых плодотворных периодов в ее жизни. Именно здесь происходило изучение образцов чины и вики мохнатой, собранных Вавиловым в экспедициях по Афганистану, Средиземноморью и Средней Азии, а также в многочисленных экспедициях сотрудников института и других организаций, осуществленных в те годы под непосредственным руководством Николая Ивановича или при его неустанном внимании.

В течение почти десятилетия Ф. Л. Залкинд изучала коллекции чины и вики мохнатой, присылаемые из центра — Петрограда-Ленинграда. В этот период ею был создан уникальный гербарий чины посевной и других видов чины, хранящийся до настоящего времени в гербарии ВИР (WIR), включающий 330 листов и отражающий все мировое многообразие *Lathyrus sativus* L.

Несмотря на скромную должность лаборанта, она исследовала изменчивость признаков, классифицировала материал. Двадцать третьего февраля 1928 г. Н. И. Вавилов, который пристально отслеживал все значительные результаты, полученные в институте, пишет ей: «Многоуважаемая Фанни Львовна! <...> желателен Ваш приезд с готовой брошюрой по чине, а также классификация чинных дел...» (Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928. М.: Наука, 1980. С. 326.) Это значит, что наряду с другими сотрудниками ВИР Ф. Л. Залкинд было поручено написать работу для серии популярных брошюр по разным культурам, которую в то время издавал институт. В 1929 г. брошюра «Чина» выходит в свет.

Не прошло и трех лет, как Н. И. Вавилов 4 января 1932 г. пишет Залкинд: «Дорогая Фанни Львовна! <...> Пора писать монографию не хуже, чем это сделали другие. Чина представляет собой объект исключительно интересный, как мне приходилось уже неоднократно Вам докладывать, ибо она дифференцировалась географически более отчетливо, чем какое-либо другое растение. На ней можно отчетливо понять

процесс географической дифференциации вида. Поэтому просьба к Вам безотлагательно к этому делу первостепенной важности, которое было Вам поручено с передачей ценнейшего, а вернее, бесценного материала, приступить...» (ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 1111. Л. 3.)

Вскоре после этого Московское отделение было ликвидировано, и в 1932 г. Залкинд перешла работать в центр — в отделение зернобобовых культур теперь уже Всесоюзного института растениеводства (так с 1930 г. стал называться Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при СПК СССР) в Ленинграде.

В отделении зернобобовых культур Фанни Львовна продолжила изучение чины и вики мохнатой. Она анализировала и систематизировала новый материал, привозимый из экспедиций, выписанный из Ботанических садов Европы, собранный ею лично в 1930 г. в экспедиции по Украине. Результатом анализа становятся ее работы: «*Vicia villosa* Армении», «Мохнатая вика», «Чины Турции» и «Чины Анатолии».

В эти годы она продолжает изучение своих культур в системе географических посевов на отделениях ВИР, выезжая на Степную и Майкопскую опытные станции, в продолжительные командировки для обследования районов, где возделывали чину, а также осуществляла посева в теплицах г. Пушкина.

В мае 1934 г. Фанни Львовна была утверждена в звании старшего научного сотрудника, и вскоре на Научном совете ВИР ей была присуждена степень кандидата биологических наук (Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 424. Л. 16).

Отдел зернобобовых культур, возглавляемый Л. И. Говоровым, в середине 1930-х приступил к подготовке четвертого тома «Культурной флоры» по зернобобовым культурам. Перед сотрудниками стояла задача показать свою культуру в глобальном масштабе, исследовать историю ее окультуривания, распространение, использование, дать подробное ботаническое описание, показать народно-хозяйственное значение, систематизировать эколого-географическое разнообразие родов и видов, изучить внутривидовую дифференциацию.

Для тома «Культурной флоры» Фанни Львовна писала главу «Чина (*Lathyrus* L.)». Основное внимание она сосредоточила на культивируемом виде чины — *Lathyrus sativus*. Эта культура — пищевого, кормового, сидерационного и технического (получение казеина) направлений использования — была любима древними греками и римлянами, была известна в Египте и Индии. Основными достоинствами чины являются высокое содержание белка, крахмала и витаминов, высокая устойчивость к почвенной и воздушной засухам, нетребовательность к почвам. В европейской части России чину возделывали с 1880-х гг. на Украине и в Нижнем Поволжье. Затем культуру начали продвигать в засушливые и полусухие районы Татарии, Башкирии, Урала и Западной Сибири, где ее выращивали вместо гороха. Однако, судя по тому, что в 1933–1935 гг. ее производственные площади в СССР составляли не более 20 тысяч га (Залкинд, 1936), она не была широко популярной. Поэтому Ф. Л. Залкинд была одним из первых

российских ученых-исследователей чины, ее популяризатором и способствовала ее значительно более широкому внедрению в производство. При этом она пропагандировала не только кормовые достоинства этого растения, но необходимость использования семян чины для технических целей — для производства казеина с последующей переработкой его на клей. Этот клей шел на склейку самой дорогой дубовой венированной фанеры, а дополнительным продуктом переработки был крахмал высокого качества. По данным Государственной комиссии по сортоиспытанию зерновых культур при НКЗ СССР за 1940 г., к этому времени в СССР было районировано четыре сорта, а посевные площади увеличились до 30 тысяч га.

В «Культурной флоре» Ф. Л. Залкинд также публикует разработанную ею внутривидовую классификацию чины посевной. В ее основу она положила эколого-географическую дифференциацию вида, выявленную по комплексу морфологических, биологических и хозяйственных признаков, исследованных в течение шести лет на различных отделениях института (Московском, Украинском, Степном и Среднеазиатском). Географическая обособленность ареалов растений чины с темноокрашенными и светлоокрашенными семенами и цветками дала основание для выделения двух подвидов (климатипов): *asiaticus* и *europaeus*. Впоследствии эти подвиды были узаконены Т. Н. Смекаловой в соответствии с современными требованиями ботанической номенклатуры как *subsp. sativus* Smekal. и *subsp. albus* Smekal. Ф. Л. Залкинд (1937) выделила 30 разновидностей, объединенных в семь групп — географических ветвей или экологических типов (*proles*). Она отметила, что разновидности не имеют строго ограниченных ареалов, хотя имеют некоторую определенность и закономерности в распределении.

Ф. Л. Залкинд предложила считать первичным центром формообразования вида Северную Индию и прилегающие к ней районы, где до настоящего времени сохранились эндемичные наиболее примитивные формы. Здесь чина представлена исключительно доминантными скороспелыми темноцветковыми и темносемянными достаточно однородными формами. Средиземноморье — район вторичного формообразования культурного типа чины, при этом прибрежные и горные экотипы сильно различаются. Чины из горных районов Испании и Эфиопии по своим морфологическим признакам сходны с азиатскими (индийскими) чинами, что говорит о связи между ними и о том, что ранее ареал азиатских чин был более обширным и охватывал все древнее Средиземноморье (Залкинд, 1937).

Согласно ее данным, вхождение в культуру чины посевной шло от индийских тонкостебельных темно- и мелкосемянных образцов, причем либо сразу в нескольких направлениях в сторону Закавказья, Средиземноморья и в Африку (к высокорослым растениям с темными семенами средних и крупных размеров), либо сначала только в средиземноморские страны, где в горных условиях растения остались тонкостебельными, темно- и мелкосемянными, а в равнинных районах в силу мутаций и окультуривания появились растения с толстыми

стеблями и крупными светлоокрашенными семенами, сформировавшие однородный средиземноморский экотип. В дальнейшем в результате естественных скрещиваний между индийскими (или горными эфиопскими) и средиземноморскими образцами возникли группы образцов Закавказья, Малой Азии, Африки, Европы. Таким образом, однородный вначале материал подвергался дивергенции по качественным признакам при одновременной эволюции количественных: размеров плодов, семян и вегетативных органов.

Судя по классификации Ф. Л. Залкинд (1937, 1953) и последующим исследованиям, *L. sativus* отличается значительным внутривидовым полиморфизмом, что доказали и современные геномные исследования.

Публикации Ф. Л. Залкинд отличаются глубиной знаний, творческим поиском, полетом мысли, многомерностью, что свидетельствует о незаурядности и большом научном потенциале этого исследователя. Как многих сотрудников Н. И. Вавилова, ее характеризует широкомасштабное владение фактами, накопленными в мировой научной литературе. В качестве примера можно привести статью «К вопросу об ядовитых свойствах чины» (1936). Несмотря на достоинства чины, еще в древности подметили, что она способна вызывать частичный паралич задних конечностей у лошадей и ног у мужчин репродуктивного возраста. Ф. Л. Залкинд приводит факт о том, что в Вюртембергском герцогстве в XVII веке потребление чины в пищу было запрещено законом. В ряде языков мира (алжирском, абиссинском и др.) ее местное название включало слово «болезнь». Во времена написания Ф. Л. Залкинд статьи считали, что действующим ядовитым началом являются два алкалоида чины. Значительно позднее, в 1960-х гг., определили истинную природу этого токсина (Rao et al., 1964). Им оказалась аминокислота, не участвующая в формировании белков (β -оксалиламиноаланин). В своей статье Ф. Л. Залкинд приводит подробный исторический обзор и сведения о многочисленных испытаниях, проводимых в СССР, по скармливанию животным разных образцов растений, выращиваемых в разных географических условиях. Отсутствие во многих случаях отравлений или проявление их в разной степени давали основание думать о наличии в генофонде чины сильной изменчивости этого признака или влияния на него среды. Это подтвердилось позднее исследованиями других ученых.

«Химизмом чины», как называет это Н. И. Вавилов, в 1931 г. интересовался даже Н. П. Горбунов (государственный деятель, один из организаторов науки в СССР, академик АН СССР с 1935 г.), возглавлявший в то время Научную комиссию Комитета по химизации, и занимавший должность зам. директора Химического института имени Л. Я. Карпова. В связи с этим Н. И. Вавилов просит Фанни Львовну прислать ему статью о латиризме, полученную ею из-за рубежа, для «того, чтобы я мог, в свою очередь, переслать ее Н. П. Горбунову. Очень прошу Вас скорехонько это сделать...» (ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 1111. Л. 3). Вскоре он выполняет просьбу Н. П. Горбунова, посылая ему статью, присланную Фанни Львовной, и помечая в письме от 22 января 1932 г., что в ней

«...есть некоторые указания, могущие представлять интерес для Вас». (Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940. М.: Наука, 1987. С. 147.)

В структуру большой монографии по чине, которую по совету Н. И. Вавилова продолжала уже и после издания «Культурной флоры» писать Фанни Львовна, наряду с выше перечисленными изученными аспектами, входила и глава по наследованию признаков у чины посевной. Для этого были проделаны тысячи скрещиваний растений из различных экологических групп. Анализ гибридов показал, в частности, доминирование сильной ветвистости, мощности растений, ширины листьев, крыльев стебля, скороспелости. В подавляющем большинстве случаев положение гибридов F1 по количественным признакам было промежуточным. Были выделены перспективные формы для укоснокормового и зернового направлений использования чины. Кроме того, Залкинд изучала природу матроклинии — сходства с материнской формой одного или обоих гибридов при реципрокных скрещиваниях, определяемое цитоплазматической наследственностью или материнским эффектом.

Однако в феврале 1940 г. приказом Н. И. Вавилова она переводится в Дербентский опорный пункт. Мы убеждены, что причиной этому была сложная обстановка, сложившаяся вокруг ВИР, и следовавшие один за другим аресты его сотрудников. Известно, что Вавилов, стараясь уберечь своих сотрудников от преследований НКВД, умышленно посылал их в дальние командировки и советовал не возвращаться, переводил на отдаленные опорные пункты и опытные станции. Ф. Л. Залкинд была уязвима для преследований. Она была еврейкой польского происхождения, ее родные жили за границей. У всех в ВИР был на памяти арест жены Ф. Д. Лихоноса — сотрудницы отдела овощных культур Виктории Ивановны Мацкевич — польки по происхождению, красавицы, блиставшей на балах в польском посольстве, и ... обвиненной в шпионаже (после ареста в 1937 г. она бесследно исчезла).

В Дербент Ф. Л. Залкинд привезла свои гибриды по чине и часть коллекционного материала. Она продолжала исследования по генетике культуры: делала скрещивания, изучала изменчивость признаков. Сведения об этом имеются в отчете Дербентского опорного пункта за 1940 г., сохранившегося на Дербентском филиале ВИР.

Учитывая интерес населения и правительства Дагестана к этой культуре, на Дербентском опорном пункте Ф. Л. Залкинд проводила скрещивания гибридов из F5 для выведения новых сортов чины. Кроме того, вместе со всеми сотрудниками опорного пункта она занималась семеноводством. На 45 га в колхозе им. Смидовича выращивали элиту, суперэлиту, закладывали семенные питомники и питомники отбора. Фанни Львовна отвечала за элиту пшеницы.

В начале июня 1940 г. в Дербент приехал Н. И. Вавилов. Оставалось совсем немного времени до его последней экспедиции в Западную Украину. У Фанни Львовны появилась возможность обсудить с ним рукопись своей монографии по чине,

которую она готовила уже несколько лет. Особенно интересова Вавилова глава по генетике чины. Остальные аспекты изучения культуры были уже так или иначе опубликованы и известны ему. Работы по генетике в то время, как известно, публиковать было небезопасно и практически невозможно. Внимательно прочтя главу, Николай Иванович составил отзыв на восьми страницах машинописного текста. Эта ранее не известная рукопись найдена среди старых бумаг в отделе зернобобовых культур ВИР в 2016 г. Это не первый случай нахождения в отделе документальных свидетельств, связанных с Н. И. Вавиловым. Возможно, воровцы специально раскладывали их среди других (нейтральных) бумаг в хаотичном порядке, ведь известно, какие тщательные обыски производили в институте после ареста Н. И. Вавилова.

Н. И. Вавилов делает подробный анализ результатов скрещиваний разных экологических групп чины, а также межвидовых скрещиваний (*L. sativus* x *L. cicer*), приведенных в главе «Генетика» рукописи Ф. Л. Залкинд. Он подчеркивает важность этих скрещиваний для понимания эволюции вида, его расселения и выявления закономерностей количественного и качественного порядка. «Весь эволюционный процесс, — пишет он, — укладывается в принятую в настоящее время в генетике эволюционную схему, сводящую все в основном к следующим факторам: роли начальных мутаций, к роли гибридизации мутантов, к возможности выявления от скрещиваний мутантов нового фейерверка новообразований, и к огромной роли экологической и географической изоляции».

При чтении этой рецензии чувствуется огромное удовлетворение Н. И. Вавилова от подтверждения в еще одной большой монографической работе уже выявленных им на других видах культурных растений закономерностей. Кроме того, в своей рецензии он прописывает для Ф. Л. Залкинд задачи на ближайшее время, в частности: «Всю работу разбить предварительно на ряд этюдов, которые оформить в виде статей для Докладов АН СССР», предлагает снабдить материал рисунками и фотографиями, оговаривая их конкретное число и рекомендует скорее «...обеспечить окончание разработки генетики чины». Николай Иванович ставит перед ней задания для дальнейшей масштабной работы: «Всю работу сконцентрировать теоретически на вопросах теории селекции и эволюции на примере чины, уделив внимание особенно вопросу понимания всего фактического эволюционного материала о чине, которая дает особенно наглядно картину закономерностей количественного и качественного порядка. Основной вопрос — понимание количественных сдвигов в эволюции. Нужно понять закономерности, которые ведут к этому увеличению».

Вот с такими напутствиями руководителя осталась жить и работать Фанни Львовна Залкинд после его отъезда и вскоре исчезновения навсегда...

Ее монография «Чина», готовившаяся многие годы под редакцией Н. И. Вавилова, вышла в свет в 1953 г., по нашему мнению, в весьма усеченном виде, имея строго практическую направленность и не отражая всех аспектов изучения культу-

ры, приведенных ранее в «Культурной флоре» (1937), и тех, которые обсуждались в отзыве Н. И. Вавилова на эту работу.

После войны Фанни Львовна вернулась в Москву, где у нее еще со времен работы на Бутырском хуторе была комната в коммунальной квартире. В 1948 г. она устроилась работать старшим агрономом в Государственную комиссию по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур МСХ в отдел кормовых культур. Работа была связана с многочисленными командировками по госсортоучасткам. Она курировала разные культуры, но бобовые (виды вики, чины, эспарцета, люцерны, сераделлы) оставались в центре ее интересов. Существуют документальные свидетельства об ее тесной связи в это время с отделом зернобобовых культур ВИР, где заведующим был Н. Р. Иванов — один из самых преданных учеников Н. И. Вавилова, а работа отдела под его руководством — одним из самых плодотворных периодов в послевоенное время. Найдена записка Ф. Л. Залкинд, адресованная одному из сотрудников отдела, курировавшему коллекцию чины, И. И. Мирошниченко, где она выражает крайнюю озабоченность по поводу аутентичности одного из образцов.

Работая в Государственной комиссии по сортоиспытанию, она тщательно и творчески относилась к каждой научной проблеме, которую ей приходилось решать. Занимаясь сравнением признаков кормовых трав с разных сортоучастков, Ф. Л. Залкинд разрабатывает новую методику оценки выхода сена для вики, могоара, люцерны, эспарцета. Основные предложения по улучшению оценки кормов она излагает в работе «О методике определения выхода сена в государственном сортоиспытании» (1955). Большое участие она принимает в написании «Руководств по апробации сельскохозяйственных культур» (1938, 1949, 1950) по зернобобовым и кормовым культурам. В этих трудах она описывает сорта могоара, суданской травы, чины, вики, гороха, разных видов эспарцета. В последние годы научной деятельности она уделяет большое внимание селекции и семеноводству, размножению и производству видов вики (мохнатой, посевной, паннонской).

Не оставляла Ф. Л. Залкинд усилий по изучению антипитательных свойств чины, приводящих к массовым проявлениям латиризма в странах, где чину потребляли в больших количествах. Этот вопрос явно выходил за рамки ее служебных обязанностей. Но как истинный ученый, она не могла остановиться на полдороге. И когда в научной литературе появились сведения о том, что действующим веществом отравления является селен, она вышла на специалистов Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского АН СССР. Нам удалось получить воспоминания доктора биологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки — Вадима Викторовича Ермакова, который и поныне работает в этом институте. Именно к нему — в ту пору аспиранту третьего курса, выполнявшему диссертацию по селену, — в 1966 г. обратилась Ф. Л. Залкинд с просьбой провести анализ ряда образцов чины и других зернобобовых культур из коллекции ВИР. «Несмотря на то что полученные результаты не дали основания относить латиризм к селеновым токсикозам, эта

работа объединила нас и подружила, — пишет В. В. Ермаков. — Я часто бывал у Ф. Л. Залкинд дома. Она жила с сестрой в коммунальной квартире на Сретенке по ул. Хмелева в старом доме. <...> Сестра Фаины Львовны [с какого-то момента она неофициально поменяла свое древнееврейское имя на греческое — Фаина. — *Авт.*] иногда рассказывала о ее связях с Горбуновым — политическим деятелем. На квартире мы садились за круглый стол, обсуждали текущие проблемы. Стол был завален библиографическими карточками и бумагами. Здесь же она угощала меня чаем и бутербродами с маслом». Более десяти лет ученые продолжали исследования токсина чины. Зная химическую природу этого вещества, удалось выделить его из экстрактов чины в кристаллическом виде и разработать хроматографические способы его определения. Свои воспоминания о Ф. Л. Залкинд, присланные нам, В. В. Ермаков заканчивает так: «К сожалению, после 1980 г. мы не встречались с Фаиной Львовной и я не имею сведений о ее дальнейшей жизни. Но у меня осталось светлое воспоминание о неудержимости этой талантливой женщины-ученого, о ее увлеченности жизненно важными проблемами и ее преданности идеям и идеалам своего учителя — бессмертного Николая Ивановича Вавилова».

Это краткое свидетельство дает нам небольшое представление о жизни Ф. Л. Залкинд в 1960–1970 гг. и еще раз утверждает нас в сложившемся мнении о ней как об истинной и верной соратнице Н. И. Вавилова.

Монографические работы по чине Ф. Л. Залкинд не потеряли своей актуальности и сегодня. Их цитируют авторы статей по генетическому разнообразию чины, по систематике рода *Lathyrus*, по селекционному улучшению культуры.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Ф. Л. ЗАЛКИНД

Чина / Ф. Л. Залкинд. Л.: ВИПБиНК, 1929. 52, [5] с. : ил., карт.

Чины Турции / Ф. Л. Залкинд // Бобы, вики и люцерны Турции. Л., 1932. С. 41–45.

Чины Анатолии / Ф. Л. Залкинд // Земледельческая Турция / П. М. Жуковский ; под ред. Н. И. Вавилова. М. ; Л.: Сельхозгиз, 1933. С. 404–409.

К вопросу об ядовитых свойствах чины / Ф. Л. Залкинд // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. А, Социалистическое растениеводство. 1936. № 18. С. 51–65.

Чина / Ф. Л. Залкинд // Культурная флора СССР. М. ; Л., 1937. Т. 4. С. 171–227.

Чина / Ф. Л. Залкинд. М. ; Л.: Сельхозгиз, 1953. 144 с.

Чина / Ф. Л. Залкинд // Зерновые бобовые культуры. М., 1953. С. 269–299.

О методике определения выхода сена в государственном сортоиспытании / Ф. Л. Залкинд, А. Т. Козырь // Информ. бюл. Гос. комиссии по сортоиспытанию с.-х. культур М-ва сел. хо-ва СССР. М., 1955. № 10. С. 15–20.

О селекции и семеноводстве вики / Ф. Л. Залкинд // Земледелие. 1955. № 8. С. 77–81.

Вика мохнатая — ценная кормовая культура / Ф. Л. Залкинд // Земледелие. 1956. № 11. С. 79–83.

Сорта кормового гороха / Р. Х. Макашева, Ф. Л. Залкинд // Руководство по апробации с.-х. культур. М.: Сельхозгиз, 1960. С. 345–353.

Содержание селена в семенах зернобобовых культур и латиризм / Ф. Л. Залкинд, В. В. Ермаков // Агрехимия. 1968. № 6. С. 98–107.

ИСТОЧНИКИ

«Акад. Н. И. Вавилов. Дагестан-Дербент. 4/VI. 1940 г. Генетика чины. Залкинд Ф. Л.» : [неопубликованная рукопись, сохранившаяся в отделе генетических ресурсов зернобобовых культур ВИР].

Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 424.

Белова, И. Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России, 1914–1925 гг. / И. Б. Белова. М.: АИРО-XXI, 2014. 432 с.

Бурляева, М. О. Фенотипическое и генотипическое разнообразие *Lathyrus sativus* L. из коллекции ВИР / М. О. Бурляева, М. А. Вишнякова // Вестник ВОГиС. 2010. Т. 14, № 4. С. 747–761.

Вишнякова, М. А. «Милая и прекрасная Леночка...» : Елена Барулина — жена и соратница Николая Вавилова / М. А. Вишнякова. СПб.: Серебряный век. 2007. 150 с.

Отчет о командировке Залкинд Ф. Л. в Татарскую автономную республику // ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 407. Л. 30–44.

Отчет о работе Дербентского опорного пункта ВИР за 1940 г. [сохранившийся в Дербентском филиале ВИР].

Саксонов, С. В. Первые члены Русского ботанического общества. Д-З. (к 100-летию русского ботанического общества) / С. В. Самсонов // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. Т. 24, № 3. С. 197–212.

Смекалова, Т. Н. Внутривидовые таксоны *Lathyrus sativus* L. / Т. Н. Смекалова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1991. Т. 139. С. 64–72.

Сортовое районирование зерновых культур, подсолнечника, сои, люцерны и клевера на 1940 год // Гос. комиссия по сортоиспытанию зерновых культур при НКЗ СССР. М.: Сельхозгиз, 1940. 120 с.

Rao S. L., Adiga P. R., Sarma P. S. The Isolation and Characterization of β -N-Oxalyl-L- α,β -Diaminopropionic Acid: A Neurotoxin from the Seeds of *Lathyrus sativus* // Biochemistry. 1964. Vol. 3, iss. 3. P. 432–436.

Авторы выражают искреннюю благодарность заведующей лабораторией биогеохимии окружающей среды Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН, доктору биол. наук, профессору, заслуженному деятелю науки Вадиму Викторовичу Ермакову за присланные воспоминания и добрую память о Ф. Л. Залкинд.

**М. А. Вишнякова,
М. О. Бурляева**

